

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XLI: 2016, pp. 371–380. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

ТРАНСПАРЕНТНЫЙ БЕЛЫЙ – РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЕМАНТИКЕ

THE TRANSPARENT БЕЛЫЙ: A DISCUSSION ON SEMANTICS

ANDRZEJ NARLOCH

ABSTRACT. The article describes the semantic structure of the adjective “white” in the Russian language. The author bases his analysis on R. Tokarski’s theory of two meanings of the colour white. The article formulates a hypothesis on the existence of so-called ‘transparent whiteness’. His analysis uses lexicographical data taken from contemporary Russian dictionaries as well as historical data.

Andrzej Narloch, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań — Polska,
endrisz@amu.edu.pl

В настоящее время лексика цвета является объектом интереса многих научных дисциплин и сфер человеческой деятельности. Цвет играет исключительную роль в культуре и обществе. Важная роль, которая приписывается этому семиотическому знаку, вытекает из его различных функций в культурном пространстве¹. В социальном пространстве цвет взаимодействует с обществом. Характер этого взаимодействия отражается на социальной, религиозной, личностной и других плоскостях. С помощью цвета неоднократно наступает регулирование общественных процессов и явлений, а также само развитие человека. Социальное пространство цвета, в котором реализуются основные функции цвета, связано сетью многоуровневых отношений с другими семиотическими системами — языком, изображением, звуком.

На межкультурном и межъязыковом уровнях различия между отдельными языковыми обществами отчетливо выявляют особенности мышления, материальной культуры и языковую концептуализацию окружающей действительности через призму цвета. Языковые различия в систематизации лексики цвета вызваны разными способами организации зрительно воспринимаемых значимых элементов. Выражаемые этими элементами значения складываются в некую единую, коллективную систему, присущую данному языку. Такая организация семио-

¹ Цвет выполняет различные функции, напр.: информационную, символическую, интегрирующую, коммуникативную, эстетическую, воздействующую и др. См.: К. Жу-
р е к, *Znaczenie symboliczne i funkcje koloru w kulturze*, „Kultura — Media — Teologia” 2011,
nr 6, с. 68–80.

тически значимых структур отчасти универсальна, отчасти национально отмечена. По мнению К. Вашакowej, цветообозначения становятся хорошим примером семантической языковой типологии, свидетельствуют о разных способах концептуализации мира отдельными языками².

В настоящей статье предпринята попытка представить семантическую структуру прилагательного *белый* в русском языке. Центральным и исходным пунктом анализа становится представленное Р. Токарским деление *белого* на два типа — *белый квантитативный* (польск. *biel kwantytatywna*) и *белый квалитативный* (польск. *biel kwalitatywna*)³.

Сначала несколько замечаний по семантике цветообозначения *белый*. В сознании человека значение слова предстоит не как структурированный набор определенных семантических признаков, а как единое понятийное целое. Совокупность понятийных „кусочков” образует коллективное языковое сознание. Какова будет реакция человека именно на стимул *БЕЛЫЙ*? У каждого информанта может формироваться различная сетка „кусочков” значения, ассоциаций, понятий, лучших носителей данного признака. Конечно, у многих информантов эти сетки отчасти будут совпадать. Связь признака с его конкретным носителем образует его цветовой образец, или прототип. Прототипом-инвариантом прилагательного *белый*, что подтверждают современные словари русского языка, является *снег*. Как полагает О.А. Михайлова,

Современные толковые словари, хотя и не вполне последовательно, фиксируют [...] именно прототипическое значение, так как они реализуют антропоморфный принцип организации материала и предназначены отразить то представление о мире, которое характерно для среднего интеллигентного носителя языка. Этим объясняется наличие в словарной дефиниции не только фрагмента, семантизирующего признаки понятия, но также и другого фрагмента, отражающего „прототипические признаки” денотата⁴.

Сосредоточимся на прототипах изучаемого цветообозначения. Чтобы ответить на вопрос, с помощью каких кусочков окружающего мира категоризируется семантика анализируемого цвета, следует их вычлени из всего множества возможных значимых элементов. Данные объекты являются наиболее закрепленными в сознании образцами цвета, носителями его признака. Для выявления прототипа (-ов) прилагатель-

² K. W a s z a k o w a, *Podstawowe nazwy barw i ich prototypowe odniesienia. Metodologia opisu porównawczego*, [в:] *Studia z semantyki porównawczej: nazwy barw, nazwy wyimiarów, predykaty mentalne*, cz. 1, red. R. Grzegorzczakowa, K. Waszakowa, Warszawa 2000, с. 17.

³ R. T o k a r s k i, *Semantyka barw we współczesnej polszczyźnie*, Lublin 2004.

⁴ О.А. М и х а й л о в а, *Лексическое значение в свете альтернативных научных парадигм*, [в:] электронный ресурс: <http://www.km.ru/referats/6905E9F347C741DC9FA057AAB68B9987> (17.11.2015).

ного *белый* целесообразным будет сослаться на лексикографические данные. *Большой толковый словарь русского языка*⁵ под ред. С.А. Кузнецова в дефиниции прилагательного фиксирует информацию о прототипических референтах: „Цвета снега, молока, мела (противоп.: чёрный)”⁶. Другие словари похоже определяют семантику прилагательного, ср.: „Цвета снега или мела”⁷, „Цвета снега, молока, мела”⁸. В русском языке словари в качестве цветового образца фиксируют одни и те же объекты, т. е. *снег*, *молоко*, а также *мел*. Данные объекты указывают на собственно качество цвета, т. е. диапазон тона, его качественную характеристику. По Р. Токарскому, такой тип значения представляет собой *квалитативное* понимание семантики цвета⁹. Данное значение эксплицируется с помощью набора прототипических референтов, которыми в русском языке являются именно — *снег*, *молоко* и *мел*. Объекты окружающей действительности оказываются важнейшими составляющими понятийной структуры прилагательного *белый*. Уместно добавить, что *белый* в квалитативном понимании, кроме смыслового элемента тональности, несет и сему ‘светлый’, что вытекает из значения прилагательного как самого светлого из всей палитры цветов. Квалитативное понимание семантики прилагательного можно отметить, например, в словосочетаниях: *белый флаг*, *белый лебедь*, *белый мрамор*, *белый цветок*. Приведенные коллокации указывают на компонент значения цвета, т. е. тона, в оппозиции, например, к другим цветам: *черный флаг*, *черный лебедь*, *красный цветок*, *желтый цветок*. Для полной характеристики возможных прототипов *белого* сравним еще данные словарей другого типа.

С точки зрения поиска стереотипных моделей конкретного цвета в окружающей среде, словари сравнений содержат особо ценную информацию. Они отражают некое коллективное, сформированное уже давно, представление о цвете. Компаративные конструкции с прилагательным *белый* ссылаются на квалитативную характеристику признака, напр.: *белый как полотно* ‘о чем-то абсолютно белом, белоснежном’¹⁰. Однако большинство сравнительных конструкций реализует иной тип *белого*, опирающийся не на качество цвета, а на количество света (свет-

⁵ *Большой толковый словарь русского языка*, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 1998.

⁶ Там же, с. 34.

⁷ С.И. О ж е г о в, Н.Ю. Ш в е д о в а, *Толковый словарь русского языка*, Москва 1997, с. 43.

⁸ *Словарь русского языка: в 4-х томах*, под ред. А.П. Евгеньевой, т. 1, Москва 1981–1984, с. 78.

⁹ R. T o k a r s k i, указ. соч., с. 40–41.

¹⁰ В.М. Мокиенко, *Словарь сравнений русского языка*, Санкт-Петербург 2003, с. 329.

лоту), ср.: *белый как стена* 'О смертельно бледном человеке', *белый как мел* 'Об очень бледном человеке'¹¹. Такой подход вытекает из значения данных конструкций, в которых на первый план выходит не качество цвета, а светлота. Большинство компаративных конструкций отражают семантику количества света в значении лексемы *белый*, т. е. их *квантитативный* характер. Такое же квантитативное понимание семантики прилагательного *белый* наблюдается и в словосочетаниях. Приведем иллюстрации: *белый липовый мёд*, *белое вино*, *белое мясо*, *белый хлеб*, *белая кожа*, *белый день*, *среди бела дня*. В данных образованиях прилагательное *белый* несет информацию не о семантике тона, а количестве света (светлоте).

Если в таких словосочетаниях, как: *белый хлеб*, *белая кожа*, наличие у прилагательного семы 'светлоты' не вызывает никаких сомнений, то в выражениях *белый липовый мёд*, *белое вино*, *белый день*, *среди бела дня* — по нашему мнению — возникает и дополнительный элемент значения. В этих словосочетаниях можно усматривать наличие и другого компонента значения, связанного с семантикой 'прозрачности' или 'бесцветности'¹². Категория прозрачности коррелирует с пространственным видением, т. е. видением трехмерного пространства. Следовательно, в данных экзemplификациях можно выделить семы 'прозрачности', 'бесцветности'.

Как правило, семантика прозрачности появляется при характеристике пространственных объектов, так как пространственность объекта может выражаться, кроме прочего, с помощью бесцветности¹³. Поэтому под семантику бесцветности попадают такие объекты, которые, по сути, могут быть прозрачными. С одной стороны, имеем в виду воду, водные объекты и жидкости, с другой — воздух.

Для обоснования данного мнения приведем работу А. Вежицкой. Автор в своих рассуждениях о семантике английских *white* и *black* отмечает, что „Связь между белым и хорошей видимостью интуитивно кажется неоспоримой, но не белизна сама по себе обладает свойством повышенной видимости. Красный и оранжевый, без сомнения, видны еще лучше, или более заметны, чем белый. С другой стороны, белый создает прекрасный фон для других цветов...”¹⁴. Следовательно, автор прини-

¹¹ Там же, с. 414.

¹² Слово *бесцветный* толкуется как: „Не имеющий цвета. Бесцветная жидкость”, см.: С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, указ. соч., с. 46.

¹³ Y. Fedorushkov, A. Narloch, *Prolegomena do dydaktycznej prezentacji konceptu językowego w wizualizacji grafowej (na przykładzie rosyjskiego konceptu „белый”)*, „Studia Rossica Gedanensia” 2014, nr 1, с. 189.

¹⁴ А. Вежицкая, *Язык. Культура. Познание*, „Русские словари”, Москва 1996, с. 251.

мает два полностью разных пункта отсчета для *белого*: временной (день) и пространственный (белый зимний пейзаж, покрытый снегом). Однако, как констатирует А. Вежбицкая, в художественной литературе *белый* описывается часто как „цвет поверхности”, а не как „цвет объема”, и тогда становится цветом в принципе непрозрачным¹⁵. Стремясь к сохранению объективности рассуждений, мы должны сказать, что Л. Витгенштейн также отмечал непрозрачность *белого*¹⁶. Может и следует согласиться с утверждением, что *белый* относится к непрозрачности в отношении к снегу, покрывающему землю, который образует барьер для видения самой земли и растительности, что и непосредственно связано с человеческим опытом. Однако непрозрачность *белого* вытекает в этом случае, скорее всего, из его качественности, ведь снег — это прототип этого цвета. Следовательно, можно утверждать, что *нетранспарентный* (непрозрачный) *белый* — это *белый* поверхности, „двухмерный” цвет. Ср. фразу *белое пятно*, которой определяем территории, явления, вещи еще неизвестные, не открытые, не исследованные, т. е. невидимые для человека, независимо от того, что значение нетранспарентности может выражаться также *чёрным* цветом. В связи с этим появляется вопрос, когда *белый* может восприниматься в качестве пространственного (трехмерного) признака? Выражает ли этот цвет семантику пространственности, транспарентности? По-моему, значение трехмерности *белого* содержится в выражениях, когда референтами оказываются такие объекты, как вода и воздух.

Семантика прозрачности может быть выделена, например, в следующих экзemplификациях, почерпнутых из разговорного и жаргонного пласта языка: *белая головка* ‘бутылка водки’ или *белая* (субстантив) ‘водка’¹⁷. Ср. также жаргонное определение *белого* вина — *белое* ‘белое вино’. Подобный пример, в котором выделяется данная семантика, можно найти в нефтяной терминологии, где употребляется словосочетание *белые масла* со значением: ‘бесцветные, прозрачные нефтяные масла, получаемые каталитическим гидрированием нефтяных фракций или очисткой масляных дестиллятов’¹⁸. В данном случае дефиниция термина включает уже семы ‘бесцветный’, ‘прозрачный’.

¹⁵ А. Вежбицкая, *Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия*, [в:] электронный ресурс: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm> (13.11.2015). См. также работы: J. W e s t p h a l, *Colour. Some philosophical problems from Wittgenstein*, Aristotelian Society Series, vol. 7, Oxford 1987; D. K a t z, *The world of colour*, London 1935.

¹⁶ Цит. по: А. Вежбицкая, *Обозначения цвета...*, указ. соч.

¹⁷ В.М. Мокшено, Т.Г. Никитина, *Большой словарь русского жаргона*, Санкт-Петербург 2000, с. 57, 131.

¹⁸ Ср. дефиницию термина *белые масла*, [в:] электронный ресурс: <http://dic.academic.ru> (14.10.2015).

Объясним сейчас наличие семы 'прозрачность' у прилагательного *белый* на примере словосочетания *среди бела дня*, которое имеет значение 'днем, когда совсем светло' или 'открыто, у всех на виду, не стесняясь'¹⁹. В центре нашего внимания остается первое значение фразеологического выражения.

А. Вежбицкая, исследуя ахроматические цветообозначения (*белый / черный*), обращает внимание на их сематическую близость с оппозицией *светлый / темный*. Такой подход имеет много общего с универсалиями видения. Как констатирует А. Вежбицкая, „...человек различает, и это универсально, те предметы, которые кажутся «светлыми» и «блестящими», и те, которые кажутся «темными» и «тусклыми» (т. е. без света и без блеска)»²⁰. Универсалии человеческого видения опираются на различие „между временем, когда человек видит („день“), и временем, когда он не видит („ночь“)”. Впрочем, во многих языках существует деление цветов именно через призму понятий *светлый / темный*²¹.

В светлое время (день) можем различать цвета и разные объекты. В светлое время видим предметы, пространство, расстояние между объектами. Такой тип видения наводит на мысль ассоциации с пространственной способностью видеть объекты. Следовательно, такая способность видения — это пространственное видение, так как различаем близкие и дальние объекты. Поэтому в таких определениях, как *среди бела дня*, можно выделить пространственный элемент значения — *транспарентность* (от *ang. transparency* — прозрачность). По нашему мнению, это понимание *белого* в рамках пространственного признака, указывающего на возможность различать объекты в окружающей нас среде, благодаря возможности „видения в пространстве“, отсутствия зрительных барьеров, к каким можно отнести, например, темноту.

Следует отметить, что семантика транспарентности вытекает непосредственно из количественного понимания белого цвета. В понятийной сфере *транспарентности* лежит элемент значения — отсутствие окраски, т. е. бесцветность, что в пространственном измерении касается понятия прозрачности характеризуемого объекта²².

¹⁹ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, указ. соч., с. 43.

²⁰ А. Вежбицкая, *Обозначения цвета...*, указ. соч.

²¹ См. работы: E. H e i d e r, "Focal" color areas and the development of color names, "Developmental Psychology" 1971, vol. 4; его же, Universals in color naming and memory, "Journal of Experimental Psychology" 1972, vol. 93; A. W i e r z b i c k a, Znaczenie nazw kolorów i uniwersalia widzenia, [в:] *Język — umysł — kultura*, pod red. J. Bartmińskiego, Warszawa 1999.

²² См. также: Y. F e d o r u s h k o v, A. N a r l o c h, указ. соч., с. 179–208.

Возникает вопрос, насколько транспарентное понимание значения *белого* является новым, а насколько уже закрепленным в русском языке? М.В. Пименова, анализируя травники, лечебники и иконописные подлинники XVII–XVIII вв., пришла к выводу, что прилагательное *белый* выступает как в цветовом значении, так и в исторически первичных значениях – ‘блестящий’, ‘сверкающий’, ‘светлый’²³. Уходя в глубокую древность, Е.А. Кожемякова отмечает, что индоевропейские названия цветов – это синкретические свето-цветные признаки. Первобытный человек оценивал светлую поверхность как светящуюся, блестящую, насыщенную. Следовательно, прозрачность / бесцветность могла стать результатом переноса по модели „светлый – видимый” (в противовес „темный – невидимый”). Впрочем, существуют доказательства, что сема ‘прозрачность’ у прилагательного *белый* проявлялась с самых древних времен.

Е.А. Кожемякова пишет, что в старорусском языке у некоторых названий цветов наблюдалась диффузия значения²⁴. Во многих случаях *бѣль* мог одновременно обозначать и белизну (признак цвета) и блеск, прозрачность, и светлоту (признак цвета) и чистоту (ценностный признак)²⁵. Из этого вытекает, что до XIV века полисемия этого прилагательного не была так сильно выражена, как сегодня. Автор статьи представляет периоды формирования цветообозначающей лексики. На одном из этапов (3-й этап) наступает заключительная фаза образования многих названий цветов за счет конкретизации носителя цвета – *бѣль* ‘прозрачный’ (о воде, воздухе)²⁶. В ходе анализа семантической структуры названий цветов в древнерусском языке Е.А. Кожемякова подтверждает функционирование значения ‘прозрачный’ на раннем этапе развития семантики цветообозначений, наделяя этим признаком воду и воздух²⁷.

Кроме вышесказанного необходимо отметить, что в русском языке имеется около 50 гидронимов – названий рек – с компонентом „бе-

²³ М.В. Пименова, *Семантика цветообозначений по памятникам древнерусской литературы (на материале травников, лечебников, иконописных подлинников)*. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук, Ленинград 1987, с. 12.

²⁴ Е.А. Кожемякова, *Развитие полисемии современных цветообозначений из синкретичного значения их давних форм*, [в:] *Теория языкознания и русистика*, под ред. Л.И. Ручина, Нижний Новгород 2001, с. 171.

²⁵ Там же. См. также: В.В. Колесов, *Белый*, [в:] *Русская историческая лексикография и лексикология*, вып. 3, Ленинград 1983, с. 12.

²⁶ Е.А. Кожемякова, *Семантическая структура цветообозначений в индоевропейском, общеславянском и древнерусском языках*, [в:] *Чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры*, Изд-во ЧГУ, Чебоксары 2000, с. 194–207.

²⁷ Там же, с. 204.

лая". „Белая вода", как пишет И.С. Кузнецова, связывалась у славян с определением водных объектов с прозрачной водой²⁸. Ссылаясь на памятники письменности XVII—XVIII вв., И.С. Кузнецова утверждает, что необычным явлением было использование прилагательного *белый* в энантиосемических значениях. С одной стороны, прилагательное выражало значение 'прозрачный, бесцветный', с другой — 'мутный', 'темный'²⁹. Последнее значение возникло под воздействием тюркских языков. В монгольском языке функционирует определение *чаган мусу* (буквально 'белая вода') со значением 'мутная вода'³⁰.

В заключение добавим, что выдвинутая гипотеза наличия в системе русского языка *транспарентного белого* требует дальнейших исследований, опирающихся на богатый как исторический, так и современный материал³¹. По нашему мнению, следует выделить, кроме качествен-ного и количественного, еще транспарентное понимание семантики этого цвета. Необходимо подчеркнуть, что *транспарентный белый* тесно связан с количественной трактовкой этого цвета. С понятием транспарентности коррелирует также значение бесцветности, которое активизируется со строго определенной семантической группой существительных.

Библиография

- Большой толковый словарь русского языка, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 1998.
 Ве ж б и ц к а я А., Язык. Культура. Познание, Русские словари, Москва 1996.
 Ве ж б и ц к а я А., Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия, [в:] электронный ресурс: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm> (13.11.2015).

²⁸ И.С. Кузнецова, История переносных употреблений цветообозначений в памятниках русской письменности XVII—XVIII веков. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук, Москва 1989, с. 6.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Интересно также проследить наличие или отсутствие семантики прозрачности у соответствующих прилагательных в других языках. Например, в польском языке можно отметить трактовку цвета *biały* в значении 'бесцветный'. Так, Э. Тележиньска, анализируя творчество Ц.К. Норвида, указывает на употребление цвета *biały* в значении 'nie posiadający żadnej barwy, nijaki', см.: Е. Т е л ь у н с к а, *Nazwy barw w twórczości Cypriana Kamila Norwida*, Warszawa 1994, с. V. Во французской литературе XIX в. у Теофиля Готье отмечаем, что белый цвет воспринимается или как бесцветный, или как соединяющий все цвета спектра, см.: А. К л ю к и н а, *Эстетика и символика цвета в сборнике Теофиля Готье „Эмали и камеи"*. По мнению Н.В. Злыд-невой, в поэзии символизма белый выступает, рядом со значением синтеза цветов, в качестве знака отсутствия цвета. См.: Н.В. З л ы д н е в а, *Белый цвет в русской культуре XX века*, [в:] *Признаковое пространство культуры*, под ред. С.М. Толстой, Москва 2002, с. 426.

- З л ы д н е в а Н.В., *Белый цвет в русской культуре XX века*, [в:] *Признаковое пространство культуры*, под ред. С.М. Толстой, Москва 2002.
- К л ю к и н а А., *Эстетика и символика цвета в сборнике Теофиля Готье „Эмали и камеи”*, [в:] электронный ресурс: http://www.zpu-journal.ru/zpu/e-publications/2007/Kljukina_A2/ (08.11.2016).
- К о ж е м я к о в а Е.А., *Развитие полисемии современных цветообозначений из синкретичного значения их давних форм*, [в:] *Теория языкознания и русистика*, под ред. Л.И. Ручина, Нижний Новгород 2001.
- К о ж е м я к о в а Е.А., *Семантическая структура цветообозначений в индоевропейском, общеславянском и древнерусском языках*, [в:] *Чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры*, Изд-во ЧГУ, Чебоксары 2000.
- К о л е с о в В.В., *Белый*, [в:] *Русская историческая лексикография и лексикология*, вып. 3, Ленинград 1983.
- К у з н е ц о в а И.С., *История переносных употреблений цветообозначений в памятниках русской письменности XVII–XVIII веков*. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук, Москва 1989.
- М и х а й л о в а О.А., *Лексическое значение в свете альтернативных научных парадигм*, [в:] электронный ресурс: <http://www.km.ru/referats/6905E9F347C741DC9FA057AAB68B9987> (17.11.2015).
- М о к и е н к о В.М., *Словарь сравнений русского языка*, Санкт-Петербург 2003.
- М о к и е н к о В.М., Н и к и т и н а Т.Г., *Большой словарь русского жаргона*, Санкт-Петербург 2000.
- О ж е г о в С.И., Ш в е д о в а Н.Ю., *Толковый словарь русского языка*, Москва 1997.
- П и м е н о в а М.В., *Семантика цветообозначений по памятникам древнерусской литературы (на материале травников, лечебников, иконописных подлинников)*. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук, Ленинград 1987.
- Словарь русского языка: в 4-х томах*, под ред. А.П. Евгеньевой, Москва 1981–1984.
- F e d o r u s h k o v Y., N a r l o c h A., *Prolegomena do dydaktycznej prezentacji konceptu językowego w wizualizacji grafowej (na przykładzie rosyjskiego konceptu „белый”)*, „Studia Rossica Gedanensia” 2014, nr 1.
- H e i d e r E., *“Focal” color areas and the development of color names*, “Developmental Psychology” 1971, vol. 4.
- H e i d e r E., *Universals in color naming and memory*, “Journal of Experimental Psychology” 1972, vol. 93.
- J u r e k K., *Znaczenie symboliczne i funkcje koloru w kulturze*, „Kultura – Media – Teologia” 2011, nr 6.
- K a t z D., *The world of colour*, London 1935.
- T e l e ż y ń s k a E., *Nazwy barw w twórczości Cypriana Kamila Norwida*, Warszawa 1994.
- T o k a r s k i R., *Semantyka barw we współczesnej polszczyźnie*, Lublin 2004.

- W a s z a k o w a K., *Podstawowe nazwy barw i ich prototypowe odniesienia. Metodologia opisu porównawczego*, [w:] *Studia z semantyki porównawczej, nazwy barw, nazwy wymiarów, predykaty mentalne*, cz. 1, red. R. Grzegorkczykowa, K. Waszakowa, Warszawa 2000.
- W e s t p h a l J., *Colour: Some philosophical problems from Wittgenstein*, „Aristotelian Society Series”, Oxford 1987, vol. 7.
- W i e r z b i c k a A., *Znaczenie nazw kolorów i uniwersalia widzenia*, [w:] *Język – umysł – kultura*, red. J. Bartmiński, Warszawa 1999.